

Это я, государственная измена

Кому светит 275-я статья УК

Лента.Ру, 14.02.2015

http://lenta.ru/articles/2015/02/14/na_izmene/

Нельзя сказать, что в России стали чаще хватать людей по обвинению в госизмене. Однако в последние недели раз за разом сообщают о подобных делах. Что же такое государственная измена? «Лента.ру» решила разобраться в этом крайне нервном вопросе, опираясь на нормы закона.

Назначение и состав измены

Статья 275 Уголовного кодекса РФ «Государственная измена» — наследница статьи 64 УК РСФСР в редакции 1960 года («Измена Родине»), которая в свою очередь восходит к более ранней статье 58-1а УК РСФСР, посвященной контрреволюционным преступлениям в форме измены Родине.

За государственную измену в России можно получить от 12 до 20 лет лишения свободы, а также с отягощениями в виде штрафов (до 500 тысяч рублей) и последующим ограничением свободы (лишением некоторых гражданских прав) на срок до двух лет.

В действующей редакции УК государственная измена трактуется в трех формах:

- шпионаж,
- выдача государственной тайны иностранному государству,
- оказание помощи иностранному государству в деятельности, направленной против безопасности РФ.

Рассмотрим все формы изменнического поведения по отдельности.

Шпионаж

Проще всего со шпионажем, как с четко определяемым умышленным актом. Шпионаж представляет собой намеренный сбор, хищение либо хранение информации, содержащей государственную тайну. Причем не коллекционирования ради, а с установленной целью передачи представителям иностранного государства, иностранной либо международной организации.

Также под шпионажем понимается сбор иной (несекретной) информации, но только в случае, если он осуществляется по заданию иностранной разведки для использования против безопасности РФ.

Зачем тогда в УК отдельная 276-я статья «Шпионаж»? Она применяется по отношению только к иностранным гражданам или лицам без гражданства, пойманым на этом древнейшем виде общественно-неодобряемой деятельности. А вот шпионаж, совершенный гражданином РФ, как раз и трактуется по статье о госизмене, что также восходит к практике разграничения этих составов преступления в УК РСФСР.

Выдача государственной тайны

Госизмена в форме выдачи государственной тайны также не содержит ничего неясного. Эта часть статьи подразумевает передачу гражданином РФ иностранной разведке сведений, имеющих соответствующий гриф секретности. Передача должна осуществляться умышленно.

Отличие от шпионажа в том, что процесс сбора или хищения требуемой информации исключается, так как загрифованные сведения по условиям задачи уже находятся в руках обвиняемого.

В комментариях к 275-й статье обычно добавляют, что это происходит в случаях, когда обвиняемый располагает секретами по служебной надобности. Например, является военнослужащим, сотрудником спецслужб или работником оборонного предприятия,

имеющим доступ к материалам, содержащим гостайну. То есть секреты стали известны обвиняемому «легально», на основании наличия к ним допуска от государства.

Иногда указывается еще один канал получения секретов — «иным путем». Данная формулировка подразумевает передачу секретной информации, полученной без санкции государства, однако и без признаков шпионажа (намеренного сбора по заданию).

В 2012 году УК РФ конкретизировал ответственность в этой области, пополнившись статьей 283.1 «Незаконное получение сведений, составляющих государственную тайну» (до восьми лет лишения свободы). Эта статья подразумевает незаконное (без оформления надлежащего допуска и служебной надобности) получение и хранение секретных сведений «для себя». В статье отдельно указано, что под нее не попадают ситуации, предусмотренные статьями 275 и 276 (передача собранных сведений вовне).

Сама же по себе намеренная передача информации, полученной таким «нечаянным» образом, включает уже третью часть состава государственной измены — оказание помощи иностранному государству. Насколько можно судить по обрывочным сведениям, просачивающимся в прессу, это как раз случай Светланы Давыдовой, которую обвиняют по статье 275 за намеренную передачу в украинское посольство секретной информации, полученной случайным образом (подслушанной в маршрутке).

Оказанием помощи — и в любой иной устраивающей вас форме

В ноябре 2012 года формулировка 275-й статьи пополнилась расширительной трактовкой госизмены: теперь к ней относится и оказание «финансовой, материальной, материально-технической, консультационной или иной помощи иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям в деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации».

Ранее эта часть статьи звучала более скупой: «оказание помощи иностранному государству, иностранной организации или их представителям в проведении враждебной деятельности в ущерб внешней безопасности Российской Федерации».

Интересно тут как расширение перечня врагов государства (например, включение в него международных организаций), так и смещение фокуса от ущерба «внешней безопасности» (оборонспособности) к безопасности вообще, то есть подразумевая и внутреннюю безопасность тоже. Стоит отметить замену вполне конкретной «враждебной деятельности в ущерб внешней безопасности» на гораздо более расплывчатую «деятельность против безопасности».

Ранее под «иной помощью» обычно понимались сознательные рациональные действия гражданина РФ, содействующие работе иностранных разведок. Скажем, предоставление убежища сотрудникам иностранных разведок или помощь им в поиске явочных и конспиративных квартир, снабжение их ресурсами, техническими средствами и документами. Или, например, вербовка по их заданию агенты из числа местных жителей, а также помощь в устройстве агентов на работу, подразумевающую доступ по служебной надобности к государственным секретам.

В эту категорию входят и такие действия, как передача иностранной разведке сведений, заведомо не имеющих грифа секретности, но интересующих ее (военно-техническая информация, сведения о научных разработках, данные о промышленности и транспорте, работе спецслужб и так далее). Здесь, правда, возникает чисто схоластическая тонкость разграничения со шпионажем. Характерным признаком может выступать, например, инициативный характер передачи — то, что обвиняемый сам предложил представителю разведки эту информацию, безотносительно своих мотивов.

В любом случае именно такое деяние, отличающееся наименьшей формальной определенностью, потенциально подвержено необоснованному расширительному толкованию, а его квалификация по статье 275 вызывает наибольшую критику со стороны правозащитников. И именно оно было дополнительно размыто по смыслу последними правками 2012 года.

Некоторые указывают, что после замены «враждебной деятельности» на «деятельность против безопасности» могут серьезно снизиться требования к доказательной базе о наличии у обвиняемого злого умысла, а у его действий — ощутимого реального ущерба. Этим мнением, в частности, на днях [поделиться](#) с общественностью президентский совет по правам человека.

Причем в 2012 году законопроект вносился в Думу и вовсе с фантастической формулировкой о том, что под деятельностью против безопасности государства следует понимать действия, направленные, «в том числе, против ее конституционного строя, суверенитета, территориальной и государственной целостности». Эта «юридическая ядерная бомба», по сути запрещающая любые публичные формы несогласия с действиями федеральных властей, все-таки не прошла через бредень юридической экспертизы Госдумы, вызвав резкие протесты среди депутатов.

Антибиотик широкого спектра действия

Можно, конечно, опять поиронизировать над юридической техникой федерального законодателя, как и не в первый раз указать на примеры невысокого уровня экспертизы законопроектов, что порой с невероятной легкостью проходят чтения в Госдуме. (К слову, рассмотрение поправок 2012 года во втором и третьем чтениях сразу заняло у парламента не более 10 минут.) Но проблема гораздо сложнее.

Государство сталкивается с быстрыми переменами в социальной ткани, особенно в области упростившихся трансграничных взаимодействий (в том числе через интернет), и инстинктивно видит опасность во всплеске неконтролируемой (не санкционированной бюрократией) гражданской активности, а также в стихийных протестных движениях, координирующих свои действия на принципах сетевой самоорганизации. Власть, защищаясь, вынуждена перестраивать устаревающий юридический корпус в соответствии с новой угрозой.

Адекватно ли государство в этой перестройке? Чтобы ответить на данный вопрос, следует сперва понять, адекватно ли понимается сама угроза. А для понимания угрозы ее сначала нужно назвать.

И тут возникает эффект, который братья Стругацкие называли «лингвистическим удушьем». У государства нет слов, чтобы описать, конкретизировать угрозу, которую оно чувствует, нет способов отличить «правильную» социальную активность от «неправильной» (сознавая всю условность этих категорий).

Отсюда и расплывчатость формулировок 275-й статьи, и химерические конструкции недавно принятой военной доктрины, вводящей протесты собственного населения и критическую ревизию «славного прошлого» в разряд военных угроз для государства. Это не от кровожадности или трусости высших сановников, как почему-то многие считают, а исключительно от отсутствия у бюрократии подходящего языка. Явление есть, а слова для него нет. Поэтому принимается максимально широкая трактовка и дальше мысленно приписывается «а там разберемся в каждом конкретном случае». Как говорил Наполеон Бонапарт разработчикам французской конституции, «пишите коротко и неясно».

Как любая машина без «защиты от дурака», такое законодательство опасно в неблагонамеренных руках. Совать пальцы в работающий токарный станок чревато, но именно такими станками становятся некоторые элементы нового закона страны. Перед нами, по сути, «антибиотик широкого спектра действия», который технически может применяться как против реальных угроз социальной стабильности, так и против любых подозрительных форм самоорганизации населения вне государственных структур и контролируемых государством НКО.

Однако систематическое злоупотребление антибиотиками приводит к самым печальным последствиям для организма — от дисбактериоза до направленных мутаций вредоносных штаммов, устойчивых к этому лекарству.

Главное — своевременно покаяться

275-я, как и все статьи 29-й главы УК («Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства») при рассмотрении выглядит страшно. Однако к ней есть особая приписка, позволяющая избежать этих неприятных «от 12 до 20 лет».

Примечание гласит: «Лицо, совершившее преступления, предусмотренные настоящей статьей, (...) освобождается от уголовной ответственности, если оно добровольным и своевременным сообщением органам власти или иным образом способствовало предотвращению дальнейшего ущерба интересам Российской Федерации и если в его действиях не содержится иного состава преступления».

Такое же правило действует в отношении статей 276 («Шпионаж») и 278 («Насильственный захват власти или насильственное удержание власти»).

Другими словами, если «у разбойника лютого совесть Господь пробудил» и он, обнаружив за собой признаки госизмены, немедленно покался компетентным органам, то про «от 12 до 20 лет» можно забыть. Естественно, если никаких иных преступлений в процессе государственной измены не было совершено.